

Научная статья

УДК 130.2

DOI: 10.17213/2075-2067-2024-2-229-239

СООТНОШЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА И КУЛЬТУРЫ В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ И ТЕОЛОГИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ XX СТОЛЕТИЯ

Елена Юрьевна Положенкова

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал),
Донской государственный технический университет, Шахты, Россия
polozhenkova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1918-7461,
AuthorID РИНЦ: 411796, SPIN-код: 7193-3130*

Аннотация. Целью данной статьи является культурфилософская рефлексия соотношения христианства и культуры в теологических и религиозно-философских учениях XX столетия (на примере учений С. Н. Булгакова, В. В. Зеньковского, Ж. Маритена, П. Тиллиха).

Методология. Авторы статьи исходят из признания двух противоположных методологических подходов, сложившихся в философской и религиозной мысли, к проблеме соотношения христианства и культуры: антиномистического, в котором религия и культура противопоставляются друг другу, и холистического, в котором выявляются их внутренние взаимосвязи и черты подобия.

Результаты. Было раскрыто, что вышеназванные мыслители исходят из признания глубокой связи христианства и культуры, рассматривая христианскую религию в качестве основания, духовного средоточия подлинной культуры, задающего ей высокое трансцендентное смысложизненное содержание. Общей чертой всех рассмотренных культурфилософских учений является понимание современного состояния культуры как глубокого кризиса, трагического противостояния религиозной и секулярной культур. Было выявлено, что характер интерпретации связей христианства и культуры, а также этиология кризисного состояния последней в рассмотренных культурфилософских учениях в значительной степени обусловлены конфессиональной спецификой (православной, католической, протестантской) мировоззрения их авторов.

Перспективы исследования. Проведённое исследование и его результаты могут способствовать нахождению путей преодоления современного глобального цивилизационного и ценностного кризиса, а также разработке теоретической модели православной культуры.

Ключевые слова: культура, религия, творчество, религиозная культура, секулярная культура, христианство, православие, католическое богословие, протестантская теология

Для цитирования: Положенкова Е. Ю. Соотношение христианства и культуры в религиозно-философских и теологических учениях XX столетия // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 2. С. 229–239. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-2-229-239>.

Original article

THE RELATIONSHIP OF CHRISTIANITY AND CULTURE IN THE RELIGIOUS, PHILOSOPHICAL AND THEOLOGICAL TEACHINGS OF THE XX CENTURY

Elena Yu. Polozhenkova

*Institute of Service and Entrepreneurship (branch),
Don State Technical University, Shakhty, Russia
polozhenkova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1918-7461,
AuthorID RSCI: 411796, SPIN-code: 7193-3130*

Abstract. *The purpose of this article is a cultural-philosophical reflection of the understanding of the relationship between Christianity and culture in Christian theological and religious-philosophical teachings of the 20th century (using the example of the teachings of S. N. Bulgakov, V. V. Zenkovsky, J. Maritain, P. Tillich).*

Methodology. *The authors proceed from the recognition of two opposing methodological approaches to the problem of the relationship between Christianity and culture: antinomian, in which religion and culture are opposed to each other, and holistic, in which their internal relationships and similarities are revealed.*

Results. *It was revealed that the above-mentioned thinkers proceed from the recognition of the deep connection between Christianity and culture, considering the Christian religion as the foundation, the spiritual focus of genuine culture, giving it a high transcendental life-meaning content. A common feature of all the considered cultural and philosophical teachings is the understanding of the current state of culture as a deep crisis, a tragic confrontation between religious and secular cultures. It was revealed that the nature of the interpretation of the connections between Christianity and culture, as well as the etiology of the crisis state of the latter in the considered cultural and philosophical teachings, are largely determined by the confessional specifics (Orthodox, Catholic, Protestant) of the worldview of their authors.*

Research prospects. *The conducted research and its results will help to find ways to overcome the modern global civilizational and value crisis, as well as to develop a theoretical model of Orthodox culture.*

Keywords: *culture, religion, creativity, religious culture, secular culture, Christianity, Orthodoxy, Catholic theology, Protestant theology*

For citation: *Polozhenkova E. Yu. The relationship of christianity and culture in the religious, philosophical and theological teachings of the XX century // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2024; 17(2): 229–239. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-2-229-239>.*

Введение. Исследование проблемы взаимосвязей христианства и культуры приобретает особую остроту в современной социально-культурной ситуации, которая в Указе президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению

и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» характеризуется как «глобальный цивилизационный и ценностный кризис, ведущий к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных

принципов»¹. Данное состояние, характеризует в первую очередь современную Западную цивилизацию, постепенно утратившую христианские духовно-нравственные ценности, лежавшие в её основе. Современная секулярная культура на Западе активно взращивает «эгоизм, космополитизм, гедонизм, вседозволенность, нетрадиционные формы сексуальных отношений, разрушающих традиционную семью»², и всячески пропагандирует эти элементы деструктивной идеологии по всему миру и особенно в России в ситуации геополитического противостояния нашей страны и коллективного Запада. В современной и мировой, и российской аксиосфере идёт борьба двух противостоящих ценностных систем: традиционной и либеральной, активно поощряющей вышеназванные деструктивные феномены.

В вышеупомянутом указе отмечается, что важная роль в формировании традиционных ценностей, которые являются общими для верующих и неверующих граждан нашей страны, принадлежит традиционным религиям. Христианство, мусульманство, буддизм, иудаизм являются значимой и неотъемлемой частью культурного наследия России. Особая значимость в процессе становления и укрепления традиционных ценностей в России принадлежит восточному христианству, православной культуре, ядром которой они являются³. В этой связи изучение феномена христианской культуры, её соотношение с секулярной культурой, тесно связанной с современным либерализмом, представляется весьма актуальным.

Методологические аспекты исследования. Обращение христианских мыслителей к проблеме соотношения христианской религии и культуры уже в первые века существования христианства связано с драматизмом содержания самой христианской антропологии, прежде всего с трансцендентной направленностью смысложизненных ценностей человека, которая ставит под сомнение значимость его земной жизни и, соответственно,

культуры. Драматизм в восприятии земной жизни усугубляется в христианской эсхатологии, согласно которой земной мир, погрязший в грехах, должен погибнуть. Погибнет, вероятно, и культура как результат деятельности греховного человека.

Вместе с тем приближение к осуществлению трансцендентной смысложизненной заданности человека возможно именно в земном мире в процессе человеческой жизнедеятельности, универсальным способом которой является культура. Данное положение обуславливает высокую значимость земной жизни человека, уверовавшего во Христа, поскольку мир для него превращается в «средство» приобщения к Царству Божию. Таким образом, самому христианскому вероучению имманентно присущи и признание мира, в том числе культуры как сферы, в которой человек может приблизиться к осуществлению его смысложизненного предназначения, и отрицание греховного, отвергшего Христа, мира, которому апостол пророчит гибель.

Неудивительно, что уже во II–III веках появляются противоположные тенденции в осмыслении проблемы соотношения религии и культуры: антиномистическая интерпретация (Тертуллиан, Татиан и другие), в которой религия и культура противопоставляются друг другу, и холистические трактовки (Климент Александрийский и другие), в которых выявляются их внутренние взаимосвязи и черты подобия [6; 11].

В данной статье мы не ставим цель рассмотреть историческую эволюцию данной проблемы. Эта задача в той или иной степени была реализована в ряде публикаций [5]. Цель данной статьи состоит в культурфилософской рефлексии понимания соотношения христианства и культуры в христианских теологических и религиозно-философских учениях XX столетия (на примере учений С. Н. Булгакова, В. В. Зеньковского, Ж. Маритена, П. Тиллиха) в контексте их конфессиональной специфики (православной, католической, протестантской).

¹ Указ президента РФ от 9 ноября 2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>.

² Там же.

³ Там же.

Возможно ли существование культуры на православных основаниях? При обращении к православной интерпретации соотношения христианства и культуры возникает вопрос о самой возможности существования культуры на православных основаниях. Отрицание этой возможности можно обнаружить в работах протестантских и католических теологов. Так, представитель протестантского теологического модернизма А. Гарнак утверждает, что православие в силу его доминирующей «мистической напряжённости» внеисторично и даже антагонистично культуре. Оно интерпретируется как «застывшая форма христианства, неспособная сама к жизненному развитию и тем более неспособная к воздействию на жизнь...» [4]. Вся религиозная деятельность в православии, с точки зрения протестантского мыслителя, сосредоточивается во внутренней жизни человека и не затрагивает внешние социально-культурные реалии.

Аналогичные мысли высказывает католический теолог, один из лидеров неомизма Ж. Маритен: «Полнейшая отрешенность, которой гордятся отдельные церкви Востока, отказ приложить руки к скромным трудам мира сего, безмерное увлечение самоуничтожением и духовной свободой... скрывают за собой отказ от призвания, ниспосланного всем носящим крест высшими законами Исккупителя» [10]. Ж. Маритен и его единомышленники упрекают православную церковь в бездейственности и пренебрежении к попыткам смягчить социальные бедствия, последствия социально-исторических противоречий общества.

Русские православные мыслители обращают внимание на несправедливость подобных упреков. Так, например, В.В. Зеньковский обосновывает целый ряд контраргументов, направленных на выявление ошибочности данных обвинений, связанных с непониманием «психологии» и «духа» православия некоторыми католическими и протестантскими теологами [4].

Действительно, православие характеризуется «мистической напряжённостью». Однако в какой мере эта черта делает его «внеисторичным»? И можно ли вообще говорить о внеисторичности христианства применительно к любой его конфессии? Ведь именно христи-

анству присуща идея направленного исторического развития, вектором которого является высший трансцендентный смысл — преобразование человечества, ради которого Христос пришёл в этот мир. Видя в пришествии Христа, его страданиях, смерти, воскресении главный момент исторического развития, христианство утверждает «христоцентрическое понимание истории» [4]. История понимается как процесс, в котором осуществляется активная христианская деятельность, направленная на преобразование «всечеловеческого организма в Церковь: индивидуальное “спасение” возможно лишь в Церкви» [4].

Христоцентрическое понимание истории обуславливает мистическую напряжённость православия, поскольку именно в ней углубляется христианская активность православного человека. В.В. Зеньковский подчёркивает, что для понимания смысла аскетизма и «внутренней» жизни в христианстве в целом и в православии в частности нужно помнить, что в историческом бытии помимо эмпирического слоя существует глубинный метафизический слой. Действуют в истории не только те люди, активность которых полностью воплощается в эмпирическом слое действительности, но и те, чья деятельность является внутренней. Внутренняя мистическая деятельность часто бывает более плодотворной. Для христианского сознания в истории невидимо, но постоянно совершается напряжённое созидание Царства Божьего.

Если историчность как признание христоцентричности исторического процесса, а истории как пути искания и строительства Царства Божьего — это общая черта, характерная для христианства всех конфессий, то понимание путей этого строительства в православии принципиально отличается от его интерпретации в католицизме и протестантизме. Данная проблема тесным образом связана с вопросом об участии церкви в эмпирическом слое истории, её отношении к власти, государству и другим эмпирическим феноменам.

С точки зрения русских религиозных мыслителей, всему христианскому миру в той или иной мере близки «психологические предпосылки теократии» [4]. Однако именно в католичестве целенаправленно разрабатывалось учение о христианской теократии, суть кото-

рого состояла в обосновании пути внешнего строительства Царства Божьего, а не внутреннего преобразования человека. Путь внешнего строительства предполагает не свободное стремление отдельных людей и народов к Богу, «а внешнее, т.е. основанное на эмпирической власти приведение их к спасению...» [4]. Основой жизни христианина становится не свободный выбор на основе веры, а подчинение церковному авторитету.

В.В. Зеньковский отмечает противоречивую роль в истории Западной Европы теократического пути развития, избранного католицизмом. С одной стороны, данный путь, действительно, во многом определяет значительное влияние католической церкви на исторический процесс. С другой стороны, он является источником трагического отхода западного общества от церкви, строительства секулярной культуры, а также рождения протестантизма, который на место теократии ставит, по выражению Э. Трёльча, «библиократию». Отвергая внешний путь католичества, протестантизм приходит, как известно, к религиозному индивидуализму и атомизму, разрушению церковности.

Православию, в отличие от католицизма, остаётся чуждым теократический путь строительства Царства Божьего как пути внешнего подчинения. Православная церковь всеми силами способствует свободному внутреннему преобразению человека и культуры. Она молится за власть и весь христианский мир, благословляет творчество во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Таким образом, православие не «внеисторично» и не «бессильно» по отношению к эмпирическому слою исторического бытия, но его путь строительства Царства Божьего отличен от путей западного христианства.

Соотношение христианства, культуры и цивилизации: православная и католическая интерпретации. Косвенным подтверждением «историчности» православия является тот факт, что именно проблемы философии и теологии культуры становятся предметом активного обсуждения русскими религиозными мыслителями в 20-е, 30-е годы XX столетия. В этих дискуссиях так или иначе принимают участие Г. Федотов, Г. Флоровский, В. Зеньковский, В. Вейдле,

М. Гершензон, Вяч. Иванов, С. Булгаков, Н. Бердяев, И. Ильин, Вл. Ильин и другие мыслители. Современный исследователь русской философской мысли А.П. Козырев обращает внимание на то, что размышления религиозных мыслителей о культуре и ее отношении к религии вообще и к православию, в частности в данный исторический период не случайны, они тесным образом связаны с духом времени, эпохальными событиями российской истории. В этом историческом контексте «...религиозная философия культуры становится... философией обретения такого жизненного уклада, в котором... человек возвращает себе память о своём божественном предназначении» [7, с. 4].

Именно данная мысль о религиозном предназначении культуры пронизывает культурфилософские воззрения русских религиозных мыслителей. Так, Г.П. Федотов, развивая мысль о том, что всякая настоящая культура обладает глубоким религиозным содержанием, выделяет в нём два ключевых аспекта теоретический и практический. Он подчёркивает, что теоретический аспект её религиозного содержания заключается в познании Бога, практический аспект — в духовно-нравственном преобразении человеческой личности на пути обретения более глубокого богоподобия [7].

Близкие идеи высказывает С. Н. Булгаков. Опираясь на тексты Священного Писания и святоотеческую традицию, он раскрывает религиозные истоки и сущность культуры, определяет её как творческую деятельность человека, созданного по образу и подобию Бога-Творца. «Человек призван быть сотворцом мира. Конечно, не в том смысле, что он может сотворить что-то, Богом не созданное, но человек продолжает раскрытие Божественного замысла о мире» [1, с. 123–128]. По мысли Булгакова, человеческое творчество или теургия имеет религиозную ценность, поскольку Бог даёт человеку возможность участвовать в божественном творчестве, выходя таким образом его. Иными словами, теургия представляет собой процесс божественного творчества, осуществляемый через человека.

Однако в результате грехопадения, искажившего человеческую природу, творчество человека становится трагически противоре-

чивым. В нём происходит борьба духа и плоти. В его самосознании борются два возможных пути для творческой деятельности: путь цивилизации, предполагающий подчинение плоти условиям природной жизни, и путь культуры, то есть творчества как осуществления образа Божия в себе и очеловечивания мира. С.Н. Булгаков подчёркивает, что жизнь христианина — это постоянная борьба между культурой и цивилизацией, борьба за духовное существование. Понятие цивилизации, по С.Н. Булгакову, близко понятию светской, безрелигиозной культуры.

Механизмы формирования подлинной религиозной культуры, а также её трансформации в светскую культуру выражаются в различном характере взаимосвязи божественного и человеческого начал в культурном творчестве [1]. Данные начала артикулируются С.Н. Булгаковым под влиянием софиологии В.С. Соловьёва в понятиях «теургическое действо» (нисхождение Бога к человеку) и «софиургическое действо» (восхождение человека к Богу). «Теургическое действо» является глубинным основанием «софиургического действия». Если это соотношение нарушается, деформируется, если софиургическое начало превращается в преобладающее, происходит трансформация подлинной культуры в культуру светскую [2; 14]. Доминирование в современном мире светской безрелигиозной культуры С.Н. Булгаков, как и другие православные мыслители, считает проявлением глубокого антропологического и культурного кризиса [8].

Как отмечено выше, культурное творчество в православном понимании включает не только внутреннее преображение человека, но и внешнее делание, преобразующее мир. В этой связи С.Н. Булгаков раскрывает несостоятельность отождествления понятий аскетизма и нигилизма, которое допускают западные критики православия. Если аскетизм как ограничение плоти в процессе духовно-нравственного совершенствования человека является необходимой составляющей подлинного творчества, то нигилизм в качестве отрицания значимости внешнего делания, направленного на преобразование мира, есть полное отрицание творчества. Проявления нигилизма философ видит в безответственности и бездушии по отношению к своему

делу, в нежелании вкладывать в него силы своей мысли и любви.

Несовместимость аскетического начала как важной составляющей православной культуры с нигилистическим отрицанием мира и творческой активности человека в мире отмечает и В.В. Зеньковский. Размышляя о содержании православной культуры, он определяет её как «систему свободного творчества, но во Христе и с Христом» [4]. В этой связи русский мыслитель обращает особое внимание на органический внутренний характер христианизации жизни и творчества человека. Созидание православной культуры предполагает не внешнее внесение в неё христианских идей, а внутреннее духовно-нравственное преображение самого субъекта творчества во всех его видах — научного, философского, художественного [4]. Поддерживая идеи «православной науки» и «православной философии», впервые высказанные И.В. Киреевским, А.С. Хомяковым и другими русскими религиозными мыслителями, он подчёркивает внутреннее органическое единство православия с одной стороны, науки и философии с другой стороны, а не их внешнее соединение. Идею внутреннего освящения и одухотворения Церковью различных сфер культуры поддерживают и современные православные богословы [12].

Итак, согласно воззрениям русских православных мыслителей, культура религиозна, во-первых, по своим истокам, поскольку творческая способность укоренена в самой богоподобной природе человека; во-вторых, в своём сущностном назначении, ибо перед культурой стоит недостижимая и беспредельная задача — «очеловечение мира и обожение человека» [7]. В-третьих, по своему содержанию она представляет «систему свободного творчества во Христе», духовным средоточием которого является религиозный культ. Вместе с тем, с точки зрения Булгакова, осмысление культуры с церковной позиции недопустимо со смешением церкви и культуры, поскольку культура все-таки принадлежит миру.

Далее обратимся к католическому видению проблемы соотношения христианства, культуры и цивилизации на примере воззрений видного представителя неотомизма Ж. Маритена. В отличие от С.Н. Булгакова

и других русских религиозных философов, французский мыслитель не противопоставляет цивилизацию культуре, не поддерживает критической интерпретации цивилизации как «...всего того, что является материальным, механическим... (стареющая и поражённая склерозом культура)» [10]. В его понимании подлинная «цивилизация заслуживает своего названия лишь тогда, когда она понимается как культура», то есть эти понятия выступают как синонимичные. Они выражают развитие жизни человека во всех её формах, включая нравственное интеллектуальное, художественное совершенствование. Католический мыслитель особо подчёркивает необходимость включения в культуру (цивилизацию) материального развития человека и общества как её важной составляющей, поскольку оно создаёт материальные условия для достойной жизни человека [10].

Если культура или цивилизация принадлежат земному, временному, конечному миру и направлены к земной, конечной цели, то подлинная религия сверхъестественна и задаёт культуре трансцендентную цель земного существования. Она есть «вдохновительница и благодетельница цивилизаций и культур». Соответственно, промежуточная цель культуры должна быть подчинена высшей конечной религиозной цели, которая возвышает саму культуру.

Кризис современной ему цивилизации католический философ, как и православные мыслители, связывает с формированием в Западной Европе псевдогуманистической антропоцентрической культуры без Христа, культуры, «отдалившейся от священного и повернувшейся к самому человеку». Истоки её возникновения и развития он видит в гуманистических идеях Ренессанса, в Реформации и протестантизме, а также в рационализме Нового времени: «Гуманизм здесь отделён от Воплощения» [10]. «Антропоцентрической» концепции культуры Ж. Маритен противопоставляет её христианское понимание как подлинно гуманистической, для которой характерен приоритет созерцательной жизни христианина по отношению к его социально активной жизни. Данное соотношение не означает пренебрежения христианина активной жизнью, но она должна стремиться к тому её типу, который характерен для лю-

дей, духовно совершенных. Вместе с тем, как отмечает Ж. Маритен, христианство не противопоставляет себя современной антропоцентрической культуре. Оно призвано проникнуть в её глубину, оживить её, содействовать спасению.

Далее французский мыслитель всячески акцентирует внимание на надмирности, надкультурности католической церкви, питающей своими плодами культуру, но не зависимой от культуры или цивилизации. Он подчёркивает, что «...все религии, кроме католической, являются составными частями определенных культур... Только католическая религия в силу своей надприродности абсолютно трансцендентна, надкультурна, надрасова, наднациональна. В этом один из признаков ее божественной природы...» [10]. В данном контексте Ж. Маритен призывает не допускать смешения Церкви с какой бы то ни было цивилизацией, в том числе с христианской цивилизацией, католицизм — с католическим миром.

На наш взгляд, вряд ли можно согласиться с вышеприведённым дискурсом католического мыслителя. Во-первых, если подлинная религия сверхъестественна, трансцендентна и одновременно имманентна по отношению к тварному миру, она не может рассматриваться в качестве просто «составной части определённой культуры». Она является, скорее, её субстанцией, её основой. Во-вторых, являясь способом жизнедеятельности человека, культура не может не оказывать влияния на религию, поскольку религия есть особая коммуникация между Богом и человеком. Трудно не согласиться с известным швейцарским историком культуры Я. Буркхардтом, который по этому вопросу утверждает, что глубокое изучение истории человеческой культуры свидетельствует о том, что никогда не существовало религии, которая была бы совершенно независимой от конкретной исторической эпохи и особенностей традиций и обычаев конкретного народа. Поскольку религия тесным образом переплетается со всеми многообразными сторонами жизни человека, жизнь обязательно будет оказывать на неё своё влияние [3].

В целом, сопоставляя православное осмысление природы культуры и её связи с христианством, представленное в концеп-

ции С.Н. Булгакова и других православных мыслителей, с католическим видением данной проблемы в воззрениях Ж. Маритена, несмотря на определённые различия, рассмотренные выше, можно заметить значительное сходство между ними. И в православной, и в католической трактовках соотношения культуры и христианской религии они теснейшим образом связаны и по истокам, и по высокой трансцендентной цели. Однако при этом и православное, и католическое вероучения не допускают смешения культуры и церкви.

Религиозная сущность культуры в зеркале протестантского экзистенциализма. Далее обратимся к протестантскому пониманию данной проблемы на примере культурно-философских воззрений Пауля Тиллиха. Как известно, философско-теологическое учение немецко-американского мыслителя является своего рода примирением протестантской либеральной теологии и неоортодоксии К. Барта [9]. Если либеральная теология растворяет религию в культуре, в этике, то диалектическая «теология кризиса» К. Барта постулирует разрыв, «диапаз», между христианской верой и культурой, причём и светской, и религиозной. В отличие же от К. Барта, П. Тиллих ищет их синтез.

П. Тиллих, как русские православные мыслители и Ж. Маритен, представляющий католическое видение соотношения христианства и культуры, воспринимает взаимное отчуждение сакрального и светского в современной культуре как трагедию. Однако он считает, что противостояние религиозной и светской культур не может отменить их глубинного сущностного единства. Данный вывод следует из экзистенциального понимания П. Тиллихом сущности самой религии. Он пишет, что, если заглянуть в глубины духовной жизни человека, то можно обнаружить, что религия находится «в глубине всех её функций, ибо она — составляющая глубины каждой из них, аспект глубины в тотальности человеческого духа» [13].

Мыслитель поясняет, что метафора «глубина» означает «предельное и безусловное в человеческой духовной жизни», некий «предельный интерес». Это значит, что вера представляет собой душевное состоя-

ние захваченности предельным интересом, «а Бог — имя, обозначающее содержание этого интереса» [13]. Получается, что при такой интерпретации религии существование Божества не мыслится независимо от акта веры. Таким образом, отрицается догматическое утверждение существования Божества как онтологической предпосылки веры, происходит её имманентизация.

Если религиозная вера представляет собой душевное состояние захваченности предельным интересом, то это состояние не может быть ограничено рамками какой-то особой области. Предельный интерес проявляется во всех творческих сферах человеческого духа: в сфере морали, в сфере познания и в эстетической области. Таким образом, религия как предельный интерес, по П. Тиллиху, представляет собой субстанцию культуры. Религия наделяет культуру смыслом, который воплощается в многообразных формах культуры. В религии открывается глубина духовной жизни человека, «обычно скрытая пылью повседневной жизни и шумом секулярного труда. Она дает нам опыт Священного, того, к чему нельзя прикоснуться, что внушает благоговейный ужас, предельный смысл, источник предельного мужества» [13].

Исходя из своего протестантского «экзистенциального понимания» религии, Тиллих интерпретирует существование традиционных религий с их культами и церковными институтами как следствие «трагического отчуждения человеческой духовной жизни от своего собственного основания и глубины» [13]. Данная причина является общим основанием, обуславливающим деформированный характер и религиозной культуры, связанной с церковью, и светской культуры. По мысли теолога, они одинаково отчуждены от подлинной религии. Данный вывод П. Тиллиха со всей очевидностью демонстрирует принципиальное отличие его понимания сущности секулярной культуры и её соотношения с религиозной культурой от интерпретации данного вопроса православными и католическими мыслителями, для которых секулярная культура — это культура, отчуждённая, прежде всего, от церкви Христовой.

Согласно экзистенциальной концепции религии П. Тиллиха, вся культура в той или иной степени несёт в себе человеческое от-

ношение к «Предельному» и «Безусловному». В этом смысле религиозная культура и секулярная культура не являются разделёнными областями. В реальной исторической действительности ситуация складывается иная: они, как правило, противоборствуют друг с другом. Их конфликтные корреляции воплощаются в двух формах: либо религиозная культура внешним образом подчиняет секулярную и возникает, по терминологии П. Тиллиха, «гетерономная культура», либо секулярный элемент стремится отделиться и стать независимым, тогда формируется «автономная культура».

С точки зрения мыслителя, даже в полностью автономной культуре сохраняется предельный интерес человека к «Безусловному», однако он выражается в деформированной форме, в виде экзистенциалов «пустоты», «тоски», «бессмысленности».

Своего рода идеалом соотношения религии и культуры, по мысли П. Тиллиха, является их гармония в форме так называемой «теономной культуры». Однако полное осуществление их гармоничного соотношения в человеческой истории, с точки зрения П. Тиллиха, недостижимо. Драматизм взаимоотношений христианства и культуры теолог интерпретирует явно под влиянием диалектической теологии К. Барта. По его мысли, субстанция (христианство) и форма (культура) стремятся к гармоничному единству, но, достигая синтеза, постоянно разрушают его, трансформируясь либо в гетерономную культуру, либо в её автономную форму.

Заключение. Итак, в данной статье было осуществлено исследование соотношения христианства и культуры в теологических и религиозно-философских учениях XX столетия (С.Н. Булгакова, В.В. Зеньковского, Ж. Маритена, П. Тиллиха). В итоге были получены следующие выводы.

Было раскрыто, что учения вышеуказанных мыслителей опираются на холистический подход к проблеме соотношения христианства и культуры, то есть они исходят из признания их глубокой связи, рассматривая христианскую религию в качестве основания, субстанции, духовного средоточия подлинной культуры, задающего ей высокое трансцендентное смысложизненное содержание.

Было показано, что общей чертой всех рассмотренных культурфилософских учений является понимание современного состояния культуры как глубокого кризиса, трагического противостояния христианской и секулярной культур.

Было выявлено, что характер интерпретации связей христианства и культуры, а также этиология кризисного состояния последней в рассмотренных культурфилософских учениях в значительной степени обусловлены конфессиональной спецификой (православной, католической, протестантской) мировоззрения их авторов.

Список источников

1. Булгаков С.Н. Догматическое обоснование культуры // Сочинения в 2-х тт. Т. II. М.: Наука, 1993. 750 с.
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 77 с.
3. Гарин И. Что такое философия. Что такое истина? М.: Терра — Книжный клуб, 2001. 752 с.
4. Зеньковский В.В. Идея православной культуры [Электронный ресурс] // Альфа и Омега. 1997. №14. С. 325–345. URL: <http://www.pravmir.ru/alfa-i-omega/>.
5. Киселева А.С. Соотношение религии и культуры: специфика культуры в контексте православной традиции [Электронный ресурс] // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-religii-i-kultury-spetsifika-kultury-v-kontekste-pravoslavnoy-traditsii>.
6. Коваль Т. Проблемы культурного и цивилизационного развития в трудах ранних отцов Церкви // Православное учение о человеке. М.: Клин, 2004. С. 362–380.
7. Козырев А.П. Философия культуры в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже (20–30-е годы) // Христианство и культура. Сборник докладов конференции «VII Международные Рождественские чтения». М.: Московский Патриархат, 1999. С. 72–88.
8. Колычева С.В. С.Н. Булгаков о проблеме кризиса культуры // Русское богословие в европейском контексте. С.Н. Булгаков и западная религиозно-философская мысль.

М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. С. 243–249.

9. Лёзов С.В. Теология культуры Пауля Тиллиха [Электронный ресурс] // Католическая информационная служба Agnuz. URL: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/230/497/page>.

10. Маритен Ж. Религия и культура [Электронный ресурс]. М.: Научный мир, 1999 // Электронная библиотека Royallib.com. URL: https://royallib.com/book/mariten_gak/religiya_i_kultura.html.

11. Матяш Т.П. Основы православной культуры (историко-философское и историко-богословское введение): учебное пособие. Донской государственный технический университет. 2-е изд., доп. Ростов н/Д: ДГТУ, 2022. 261 с.

12. О вере и нравственности по учению православной церкви. М.: Издание Московской Патриархии, 1991. 364 с.

13. Пауль Тиллих. Теология культуры [Электронный ресурс] // Studfiles. URL: <https://studfile.net/preview/5596457/page:78/>.

14. Рязанская О.Б., Положенкова Е.Ю. Судьбы русской культуры в контексте христианской эсхатологии // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. №3. С. 185–195.

References

1. Bulgakov S.N. Dogmaticheskoe obosnovanie kul'tury [Dogmatic justification of culture]. Sochinenija v 2-h tt. Vol. II. Moscow: Nauka, 1993. 750 p. (In Russ.).

2. Bulgakov S.N. Svet nevechernij: Sozercanija i umozrenija [The light of the evening: Contemplation and speculation]. Moscow: Respublika, 1994. 77 p. (In Russ.).

3. Garin I. Chto takoe filosofija. Chto takoe istina? [What is philosophy? What is truth?]. Moscow: Terra — Knizhnyj klub, 2001. 752 p. (In Russ.).

4. Zen'kovskij V.V. Ideja pravoslavnoj kul'tury [The idea of Orthodox culture] [Elektronnyj resurs]. *Al'fa i Omega* [Alpha and Omega]. 1997; (14): 325–345. URL: <http://www.pravmir.ru/alfa-i-omega/>. (In Russ.).

5. Kiseleva A.S. Sootnoshenie religii i kul'tury: specifika kul'tury v kontekste pravoslavnoj tradicii [Correlation of religion and culture: specificity of culture in the context of

Orthodox tradition] [Elektronnyj resurs]. *Novyj vzgljad. Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik* [New view. International Scientific Bulletin]. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-religii-i-kultury-spetsifika-kultury-v-kontekste-pravoslavnoj-traditsii>. (In Russ.).

6. Koval' T. Problemy kul'turnogo i civilizacionnogo razvitija v trudah rannih otcov Cerkvi [Problems of cultural and civilizational development in the writings of the early fathers of the Church]. *Pravoslavnoe uchenie o cheloveke* [The Orthodox doctrine of man]. Moscow: Klin, 2004. Pp. 362–380. (In Russ.).

7. Kozyrev A. P. Filosofija kul'tury v Svjato-Sergievskom bogoslovskom institute v Parizhe (20–30-e gody) [Philosophy of culture at St. Sergius Theological Institute in Paris (20–30s)]. *Hristianstvo i kul'tura. Sbornik dokladov konferencii «VII Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie chtenija»* [Christianity and Culture. Collection of reports of the conference «VII International Christmas Readings»]. Moscow: Moskovskij Patriarhat, 1999. Pp. 72–88. (In Russ.).

8. Kolycheva S.V. S.N. Bulgakov o probleme krizisa kul'tury [Bulgakov on the problem of the crisis of culture]. *Russkoe bogoslovie v evropejskom kontekste. S.N. Bulgakov i zapadnaja religiozno-filosofskaja mysl'* [Russian theology in a European context. S.N. Bulgakov and Western religious and philosophical thought]. Moscow: Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andreja, 2006. Pp. 243–249. (In Russ.).

9. Ljozov S. V. Teologija kul'tury Paulja Tiliha [Theology of culture by Paul Tillich] [Elektronnyj resurs]. *Katolicheskaja informacionnaja sluzhba Agnuz*. URL: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/230/497/page>. (In Russ.).

10. Mariten Zh. Religija i kul'tura [Religion and culture] [Elektronnyj resurs]. Moscow: Nauchnyj mir, 1999. *Elektronnaja biblioteka Royallib.com*. URL: https://royallib.com/book/mariten_gak/religiya_i_kultura.html. (In Russ.).

11. Matjash T. P. Osnovy pravoslavnoj kul'tury (istoriko-filosofskoe i istoriko-bogoslovskoe vvedenie): uchebnoe posobie [Fundamentals of Orthodox culture (historical-philosophical and historical-theological introduction): a study guide]. *Donskoj gosudarstvennyj tehnickeskij universitet*. 2-e izd., dop. Rostov-on-Don: DGTU, 2022. 261 p. (In Russ.).

12. О вере и нравственности по учению православной церкви [On faith and morality accord-

ing to the teachings of the Orthodox Church]. Moscow: Izdanie Moskovskoj Patriarhii, 1991. 364 p. (In Russ.).

13. Paul' Tillih Teologija kul'tury [Theology of Culture] [Elektronnyj resurs] // Studfiles. URL: <https://studfile.net/preview/5596457/page:78/>. (In Russ.).

14. Rjazanskaja O. B., Polozhenkova E. Ju. Cud'by russkoj kul'tury v kontekste hristianskoj jeshatologii [The fate of Russian culture in the context of Christian eschatology]. *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. 2017; 6(3): 185–195. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 02.03.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 14.04.2024.

The article was submitted on 02.03.2024; approved after reviewing on 20.03.2024; accepted for publication on 14.04.2024.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Положенкова Елена Юрьевна — доктор философских наук, профессор, кафедра «Социально-гуманитарные дисциплины», Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет. Россия, г. Шахты, ул. Шевченко, 147, каб. 1207

Elena Yu. Polozhenkova — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Institute of Service and Entrepreneurship (branch), Don State Technical University.

147 Shevchenko str., office 1207, Shakhty, Russia